

ДАНИИЛ АВДЕЕВ

КРОВАВЫЙ БОР

Я БРОСИ У ГАМ,
МЕТРУЧ,
ОНО ЗАБЫЛО
ЕГО!

Квину
не побу-
ского нет.
не нуло
вон.

тк в др
убил. Это
рава?

ю сол
рь сир
ия

Ванюша
Дерева

Даниил Авдеев

Кровавый Бор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28068040

ISBN 9785449008053

Аннотация

В сосновом бору происходят жуткие и довольно странные вещи, дать логическое объяснение которым не получается. Главный герой желает узнать правду о гибели семьи брата. Однако он даже не представляет, с чем ему предстоит столкнуться.

Содержание

1	6
2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кровавый Бор

Даниил Авдеев

© Даниил Авдеев, 2017

ISBN 978-5-4490-0805-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зачем и зачем
кто же знает -
много кем
не вышло
нам.

уверен в гонимых
конусам. Это
алюмин?

Синий цвет
чужие
краски

Я БИОСВА 4 РАМ.
МЕРТВО.

ОНО ЗАБЫТО
ЕГО!

Видеолента
ДЕРЕВЬЯ
ИХ НА

1

Когда мне сообщили, что мой брат – невменяемый псих, который жестоко расправился со своими детьми и женой – я не поверил. Это было невозможно, казалось мне. Я знал его с пелёнок – никто в мире не разбирался в нём лучше меня. Он точно не мог никого убить! Он по жизни ни с кем не дрался – рука у него не поднималась, даже когда его травили в школе. Мы поддерживали с ним хорошие отношения, я часто ездил к нему в гости, в его, недавно купленный, коттедж прямо у соснового бора. Последний раз я навещал его примерно за две недели до событий. Мы, как водится, выпили по пиву и разговорились. Ручаюсь – мой брат был адекватен, никаких отклонений в его поведении, никакой агрессии, раздражительности, никакой перемены в отношениях между членами семьи я не заметил. Мне показалось, что всё было абсолютно нормально.

Тем не менее, ночью с 16 на 17 августа он отвёл сына, дочь и жену в злополучный сосновый бор, где и убил. Не просто убил – проявил особую жестокость, изуродовав тела. После расправы он, как ни в чем не бывало, направился домой, даже не удосужившись спрятать убитых – оставил тела как есть, на поляне. Мёртвых нашли спустя неделю гулявшие по бору подростки, и каков был их шок! Гнилостный запах

наверняка еще долго не выйдет из их головы. Некоторые части трупов уже успели растащить животные. Судмедэкспертам пришлось опознавать убитых по зубам. Личности были установлены. Никаких заявлений об их пропаже не поступало, хотя тела лежали в лесу целую неделю, что показалось странным – не значило ли это, что муж и совершил эту дикость? Сразу же в коттедж моего брата нагрянула полиция. Они застали его измождённым, истощавшим и потерявшим рассудок. Он не ходил в магазин, все запасы продуктов закончились и он ослабел от голода. Как только полицейские вломились внутрь – он в истерике бросился на них с ножом, но быстро был скручен, не успел причинить вреда.

Врачи признали его невменяемым. Я просто не верил своим ушам. Как сказал психиатр – при шизофрении убийства могут быть ничем не мотивированны, такие поступки всегда трудно предсказать, они импульсивны и связаны с галлюцинозными-бредовыми переживаниями. Так же врачи говорили, что кроме всего прочего у моего брата обнаружена паническая боязнь деревьев – он всеми силами пытался избегать их, пришлось даже перевести его в палату, у окна которой ничего не росло. Словно это было триггером посттравматического стрессового расстройства. У своего коттеджа, кстати говоря, он срубил всё что только можно, не оставил ни единого деревца. Он точно тронулся.

С братом удалось встретиться только через полмесяца, когда лечащий врач дал разрешение на свидание. Было довольно жутко сидеть напротив него, своего родного брата, и осознавать, что это уже совсем не тот человек, которого знал. От бывшей личности словно ничего не осталось. Выглядел он холодным и отстранённым. По поводу совершённого убийства не раскаивался, толкового объяснения своему поступку дать не мог.

Себя считал он абсолютно здоровым. В отделении, со слов врача, он был вял, не следил за своей внешностью, много времени проводил в постели, плохо спал. Когда темы для разговора (если это вообще можно было назвать разговором) иссякли и сотрудник отделения стал уводить его в палату, то брат пристально заглянул мне в глаза и шёпотом, чтобы его не услышали другие, сказал: «Саня... Дневник в чайнике...». И на этом всё.

Я не сразу понял что он имел ввиду, да и вообще следовало ли придавать значение словам невменяемого? Однако что-то подсказывало мне, что это было нечто важное. Брат не мог съехать с катушек на ровном месте. «Дневник в чайнике». Брат спрятал свой личный дневник в чайнике дома? Я подумал, что если наведаюсь в его дом, то ничего не потеряю. А если обнаружу личный дневник, то смогу понять что царило у него на уме, и покажу записи лечащему врачу, что наверняка позволит облегчить лечение. Ключ у меня был –

брат дал мне его ещё задолго до всего этого, чтобы я мог, в случае чего, перекантоваться у него. «Двери моего дома всегда открыты для тебя», говорил он.

На следующий день, сразу после работы, я направился к его коттеджу. Дом стоял на отшибе, в уединённом месте. До леса рукой подать. Был пасмурный сентябрьский вечер, холодно и темно, что придавало заброшенному дому и могучему сосновому бору особенную атмосферу. Какие страшные вещи здесь происходили... Деревья действительно были спилены. Осмотрев фасад, я заметил, что одно из окон разбито – наверняка в «дом маньяка» успела наведаться вся местная детвора. Я зашёл внутрь, света не было – отрезали за неуплату. Пришлось включать фонарик на мобильном, а батарея уже садилась – целый день как-никак отработал телефон.

Луч фонаря вырвал из мрака следы обуви, сигарные бычки, пивные бутылки. Дело рук «туристов». Надо было что-то предпринять, ведь дом могли обнести. Наверняка уже обнесли! Побродил по всем комнатам, оценил масштабы беспорядка, потом заглянул на кухню. Стол был покрыт толстым слоем пыли, чайник, кажется, никто еще трогать не додумывался. Я сунул руку в чайник. Нашупал толстую тетрадь. Полистал – действительно дневник. Значит брат припрятал его для меня? Что сказать – оригинально припрятал.

Атмосфера пустого дома давила на психику, кроме того телефон пищал, давая знать, что вот-вот разрядится, поэтому я вышел наружу, закрыв за собой дверь, сел в машину и принялся читать, включив внутренний свет.

Первые страницы дневника описывали жизнь брата ещё за полтора года до убийства семьи. Обычная бытовуха, иногда встречались философские измышления. Ничего примечательного. История о том, как в конце зимы этого года он переехал в этот коттедж – большой праздник для всей его семьи. История, как отмечал новоселье, на котором был и я. Как катался на лыжах по лесу. Куча мелких заметок. Однако вскоре я стал наткаться на странные заметки, довольно любопытные. Поначалу я им не придавал значения, но потом от тихого ужаса по спине пробежался холодок.

«<...> (18 июня) Как наступили летние каникулы – дети маятся от безделья. Неоднократно замечал, как сын Игорёк уходит гулять в бор. Настенька боится ходить в лес, потому что там между деревьев висят паутины с огромными лесными пауками, а Игорь постоянно туда бегает, ему пауки нипочём. Сказал ему, чтобы далеко только не заходил, не дай бог заблудится ещё. <...>

<...> (27 июня) Игорь очень часто ходит в лес, словно там

мёдом намазано. Проследить бы что он там творит. <...>»

Эти записи перемежаются с невзрачными заметками. Я покажу лишь те, что имеют важность.

«9 августа. <...> В последние деньки Игорь стал очень молчаливым и замкнутым. Перестал гулять, целыми днями сидит дома. Мне это показалось подозрительным и я решил поговорить, не случилось ли чего? Он сказал, что всё у него нормально, но было видно, что это далеко не так. Выпытать у него ничего мне не удалось. Когда я готовился спать, в комнату неуверенно зашла Настёна и рассказала, что Игорь ходил глубоко в лес, где встретил нечто, что его очень сильно напугало. «Кто-то очень страшный» <...>

10 августа. <...> Игорь побил Настёну, пришлось его отлупить ремнём. Почему поднял руку на девочку он мне объяснять отказывался. Я спросил у него, кого он видел в лесу. Он ответил, что никого не видел. Врёт. Видно, что врёт. Но молчит как партизан. <...>

11 августа. <...> Увидел рисунки сына. Лес, лес и какая-то ветвистая фигура между деревьев. Кажется, это и есть то, о чем говорила Настёна? Рисунков куча и везде эта фигура. <...>

12 августа. <...> Пёс пропал. Отвязался, наверное, да убежал. Походил по округе, по бору, звал – не идёт. И голоса не подаёт. Надеюсь, вернётся, а то жалко, хороший пёс же. <...> Оба ребёнка какие-то напуганные и молчаливые. Мне вдруг почему-то показалось, что это имеет какое-то отношение к пропавшей собаке. Но они сказали, что не знают где пёс. Врут. Легко определить, когда дети врут. Но выпытать у них мне ничего не удалось. <...>

13 августа. <...> По пути в магазин встретил соседа. Разговорились, он сказал «Опасно детей в лес отпускать. С собакой туда ходили вчера, как я видел». Когда я вернулся домой, то отлупил детей за ложь, сказал, что я все знаю и заставил их заговорить. Сын ответил, что собака мертва, что «это была жертва». Я удивился жестокости своих детей и заставил их вести меня к месту, где они убили собаку, на что те хором взвыли и буквально умоляли не ходить в лес. Эта настойчивость меня напугала. Но в лес они всё-таки отвели. И когда я увидел изуродованное тело пса... бедная собака была затыкана острыми ветками, словно подушечка для иголок. Такая кровожадность меня очень впечатлила, пришлось устроить им длинную промывку мозгов. Надо вести их к психологу, это ненормально. <...>

<...> Посреди ночи к нам в спальню прибежал заплаканный сын. Он хныкал, говорил, что ему страшно, что вокруг

дома кто-то ходит. Рассказал, что в открытое для проветривания окно ему этот «кто-то» шепчет. Но что меня поразило больше всего, даже напугало – это его слова «Зря ты папа в лес ходил и потревожил Его, ведь теперь он убьёт всю нашу семью». От этих слов у нас с женой волосы дыбом встали. Мы пытались успокоить Игоря, но не получалось. Тогда я сказал, что сейчас выйду во двор и докажу, что там никого нет. На что сын только впал в истерику и молил криком не выходить наружу. Я не стал выходить, чтобы не пугать его... <...>

14 августа. <...> Все цветы в доме завяли. И в огороде все растения погибли. Это что, морозом побилло? Да вроде не было ночью мороза. Радиация, химическая авария? <...>

16 августа. БОЖЕ МОЙ! Я БЫЛ ИДИОТОМ! КАКИМ ЖЕ Я БЫЛ ИДИОТОМ! СЛЕПЦОМ! ОНИ ВСЕ МЕРТВЫ! ИЗ-ЗА МЕНЯ! ГОСПОДИ, ЕСЛИ ЭТО КТО-НИБУДЬ ЧИТАЕТ... БЕГИТЕ ПОДАЛЬШЕ ОТ ЭТОГО ПРОКЛЯТОГО ЛЕСА! Ночью нас разбудил Игорь, вопил «Он забрал Настю! Он забрал Настю!». Мы кинулись наверх, к её комнате, и действительно, Настя пропала. Только окно было открыто настежь. Кто то забрался в наш дом через окно. Мы выбежали звать Настю на улицу, несмотря на все угрозы Игоря не выходить наружу. Скоро из леса донёсся крик «Мама!!!». Мы тут же кинулись на голос, что естественно.

Только о жизни своей дочери я тогда думал. И даже ножа не взял с собой, никакого оружия... Еще какое-то время мы шли на крики, собирая по пути все паутины, вышли на поляну, где увидели Настю. Она одна и никого больше. Она плакала. Когда мы подошли к ней, она закричала: «Оно не отпустит нас домой! Оно не отпустит нас домой!».

И тут я увидел между деревьями НЕЧТО. Что было дальше – я не помню, я был очень напуган, я в ужасе бежал. Я помню лишь, как нёсся по лесу и ОНО шло за мной! Я не видел его, когда оборачивался, но я слышал шаги, слышал как ОНО шло за мной. И жена и дочь... Я их бросил там. Они мертвы. Когда я добежал до дома, то сына там не оказалось. ОНО забрало и его.»

На следующих страницах брат описывал, как не выдержал некого шёпота и днём спилил все деревья вокруг коттеджа. «Это они виноваты! Они!». Возможно, его психика просто искажала шелест листьев на ветру. Потом, когда отложил бензопилу, он увидел ветвистую чудовищную фигуру в зарослях и снова спрятался в доме, не решаясь выходить. Чудовище стало ходить вокруг дома даже днём. Оно поджидало его. Он боялся выходить наружу, хоть запасы еды закончились, был вынужден голодать. Он спрятался в самой глубине дома, вдали от окон, чтобы НЕЧТО не увидело его. Это были последние записи в тетради. Потом он, похоже, окон-

чательно свихнулся.

Я сглотнул, отложил дневник и посмотрел на сосновый бор. Совсем стемнело. Стало как-то не по себе. Это что, правда? Или это плод больной психики моего брата? Где та самая грань, за которой он утерял адекватность? Какого числа он тронулся с ума? Это срочно нужно показать психиатру, пусть разберётся. Правда это или же нет – дневник меня напугал. Конечно, это всё может быть вымыслом, но когда ты один у мрачного леса, то подобные истории воспринимаются как-то иначе. Они обретают реальность. Хотелось срочно убраться с этого места подальше. Я завёл машину и второпях уехал – казалось, словно за мной кто-то наблюдает.

Паранойя оставила меня, когда я вернулся в шумный город. Большое облегчение я испытал, открыв дверь в свою квартиру. Я перевёл дух, принял горячую ванну. Однако в тишине квартиры тихий ужас стал медленно возвращаться. Той ночью я не смог уснуть без света. Пришлось включить телевизор, чтобы подавить гнетущую тишину. История очевидно запала мне в голову. «Завтра отвезу дневник к психиатру. А потом однозначно нужно обследовать тот лес. Не в одиночку и не ночью – это точно. Договориться с егерями или с какими-нибудь охотниками... Если эта тварь существует, то её нужно убить.»

2

В психбольницу к брату я поехал утром, медлить не стал. Его личный дневник следовало незамедлительно показать лечащему врачу. Психиатр удивился тому, что я проник в дом брата, но читать лекции о законности не стал.

– Дневник я изучу. Вам перезвоню и скажу, что об этом думаю. Только оставьте свой номер.

– Хорошо. А эти записи вообще помогут в лечении?

– О, да. Дневник психически нездорового человека – очень ценная вещь. Особенно вашего брата. Он же отрицает свой диагноз. И нам не доверяет. С дневником, особенно с таким объёмным, мы сможем понять когда именно начались проблемы. И вообще лучше поймём пациента. Это однозначно поможет лечению.

Врач перезвонил вечером, когда я прожигал остатки субботы за просмотром фильмов – пытался отвлечь себя от страшных мыслей о сосновом лесу. Звонок заставил меня от неожиданности подскочить – настолько сильное впечатление произвели на меня записи брата. Врач сказал, что проанализировал дневник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.